

СИСТЕМА ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ КАК ЭЛЕМЕНТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: РАЗЛИЧНЫЕ ПОДХОДЫ В СРАВНИТЕЛЬНОМ ПРАВОВЕДЕНИИ

THE SYSTEM OF POLITICAL PARTIES AS AN ELEMENT OF CIVIL SOCIETY: DIFFERENT APPROACHES IN COMPARATIVE LAW

A. Palyulin

Summary. Within the framework of the modern scientific paradigm, the issue of interaction between the state, civil society and political party systems becomes relevant. In this context, the study of the processes of formation and functioning of systems as a set of elements with properties that exceed their simple totality plays a key role in understanding the current state of civil society. In particular, identifying the reasons for the emergence and decline of political parties is an important factor for developing effective legal measures to support civil society. In his article, the author, in the context of the theory of the state of law, proposes to explore the relationships between the state, civil society and party systems.

Keywords: functional approach, structural approach, structural-institutional approach, party system, political party.

Палюлин Антон Юрьевич

Аспирант, Московский финансово-промышленный университет «Синергия» (Москва)
anton@palyulin.ru

Аннотация. В рамках современной научной парадигмы актуальным становится вопрос о взаимодействии государства, гражданского общества и систем политических партий. В этом контексте исследование процессов формирования и функционирования систем как множества элементов, обладающих свойствами, превосходящими их простую совокупность, играет ключевую роль в понимании современного состояния гражданского общества. В частности, выявление причин зарождения и упадка политических партий является важным фактором для разработки эффективных правовых мер поддержки гражданского общества. В своей статье автор в контексте теории государства права предлагает исследовать взаимосвязи между государством, гражданским обществом и системами партий.

Ключевые слова: функциональный подход, структурный подход, структурно-институциональный подход, система партий, политическая партия.

Возрождение интереса к научному изучению систем партий как комплексного явления произошло уже в постсоветской России, хотя еще в конце 1980-х годов советский правовед Б.А. Стародубский писал о партийных системах буржуазных стран, считая, что партийная система представляет собой совокупность конкурирующих интересов политических партий в четырех сферах: социальной, электоральной, парламентской и правительственной [1]. Идея политической системы, как изложено в работах отечественных юристов-теоретиков, определяет ее как комплексное объединение политических институтов, ролей, отношений, процессов и принципов организации общества, соответствующих существующим политическим, социальным, юридическим, идеологическим и культурным нормам, а также историческим традициям и установкам конкретного политического режима общества, а следовательно, включает ее в сферу ответственности и интереса гражданского общества [2].

На сегодняшний день вопрос определения понятия «партийная система» остается открытым и вызывает споры. Говоря об определении понятия партийной системы, нельзя не упомянуть видного теоретика и историка партий и партийных систем Б.А. Исаева, который

рассматривает партийную систему как совокупность парламентских партий, и отрицательно отвечает на вопросы о включении в нее политических партий, не участвующих в политической борьбе или выборах, а также непарламентских партий. Однако данное определение вызывает сомнения, так как нелегальные и экстремистские группы, самостоятельно определяющие себя как партии, могут оказывать влияние на политическую систему. Многие теоретики партийных систем считают это определение спорным — в частности, и Ф.И. Долгих, который говорит о том, что равные правовые условия в партийной системе недостижимы [3].

В роли тождественного понятию «партийная система», по мнению Б.А. Исаева, можно рассматривать такое понятие, как «партиома»: имеющее латинское происхождение и включающее в себя суффиксальные «part» и «oma», перевести его можно как «общность» либо «совокупность» [4, с. 238]. Соглашаясь с проблемой борьбы партий в различных сферах общества, Б.А. Исаев поднимает вопрос о наличии идеологической сферы в партийных системах и ее реализации [4, с. 241].

Важную роль в формировании и функционировании систем партий играют процессы формализации и само-

организации социальных систем, а также их сочетание в различных политических режимах, национальных, религиозных и исторических особенностях, которые влияют на зарождение и функционирование системы партий [5].

Формализация системы партий обусловлена правовыми нормами, ценностями и поведенческими образцами, которые существуют в государстве, где функционирует данная система партий. В нее входят требования выполнения условий для регистрации и деятельности политических партий, численному составу членов и региональных отделений политических партий, регулярной сдаче отчетности [6].

Самоорганизация систем партий является дополнительным источником формализации и помогает решать проблемы, связанные с расширением системы.

Изменения в системах партий могут быть вызваны различными факторами. Например, экономические изменения, такие как рост или спад экономики, могут привести к изменению интересов и приоритетов различных социальных групп. Политические изменения, такие как изменение правительства или изменение внешнеполитической обстановки, также могут влиять на политические предпочтения и партийные союзы.

Социальные движения и изменение общественных ценностей также могут сыграть роль в изменении системы партий. Например, возникновение новых социальных движений, — таких, как экологическое или феминистское движение, — может привести к появлению новых политических партий, которые отражают интересы этих движений.

Кроме того, системы партий могут изменяться в результате политических реформ или изменений в избирательной системе. Например, изменение электорального законодательства может изменить стратегии и тактики партий, целесообразность создания коалиций и саму систему партий в целом.

Неоспоримо, что для развития демократических ценностей и республиканских институтов особенно важна роль системы партий в обществах, переходящих от тоталитаризма к демократии. В этой ситуации она выполняет не только обычные функции, но и осуществляет следующие задачи: заполняет политический вакуум, возникший после ухода единственной правящей партии; систематизирует и структурирует бесформенные общественные движения; благотворно влияет на характер протекания и темпы осуществления процесса появления отдельных политических партий, формирование прочных связей между ними и определение свойственных им ролей в государственной и общественно-политической жизни; формирует идеологию и политическую принадлежность

появляющихся партий, а также то место, которую они занимают в рамках конкретной системы партий; идентифицирует политическую принадлежность избирателей, переносит акцент политической борьбы с улиц на парламент; вносит структурированность в работу парламента [4, с. 248].

Для описания закономерностей развития системы партий следует определиться с понятийным аппаратом институтов, входящих в ее состав (в нашем случае — политических партий). В современной партологии обсуждается широкий спектр определений политической партии, предложенных различными авторами.

При изучении понятия «партия» часто практикуется функциональный подход, который основан на определении их роли и функций в обществе и государстве. Но ввиду большого количества этих функций в политической, правовой, социальной, культурной сферах общества, определение партии на основе ее функций может страдать от неполноты и недостаточности; соответственно этому исследуя понятие «партия» и свойственные ему функции, необходимо обратить внимание на ключевые функциональные характеристики, изучение которых позволит более полно разобраться в данном вопросе.

Функциональная исследовательская модель партии впервые была взята за основу Т. Гоббсом в его организационной теории о том, что полезность партий заключается в их необходимости для общества и о том, что каждая партия выполняет свою функцию в обществе, как часть тела в организме выполняет свою функцию [7, с. 6–7]. В науке в целом функция понимается как обязанность субъекта перед сообществом, деятельность органа во благо всего организма, а работа частей обеспечивает движение и работу всего целого. Главная задача при определении функционального подхода к понятию партии заключается в формулировке стоящих перед ней общественных задач и тех мер, которые политическая партия должна осуществлять для того, чтобы политическая система отличалась устойчивостью и функционировала бесперебойно. В качестве образца функционального подхода можно обратиться к определению, сформулированному Роем Макридисом и гласящему, что политическая партия может рассматриваться как представляющая интересы населения ассоциация, к функциям которой относится информирование и поиск компромиссов; на политической партии базируется власть управляющих страной лиц [8, с. 37].

В дефиниции Роя Макридиса к функциональным характеристикам политической партии также добавлены мобилизующие функции, интеграционные, представительские, а также функции поддержания власти лидеров, но учитывает данное определение далеко не весь функциональный спектр, поэтому имеет смысл обратить

внимание и на другие определения, в основе которых лежат другие ключевые акценты.

П. Меркл и К. Лоусон представляли партию в качестве организации, привлекающей новых членов, ведущей работы по их интеграции в общество, назначающей лидеров путем применения выборно-представительской системы, а также принимающей решения по вопросам внешней и внутренней политики и разрешающей актуальные и назревающие конфликты [9, с. 141–142, 149, 152–153]. Исходя из этого, он учитывает такие функции партий, как поиск и привлечение новых партийных участников, их общественная интеграция, подготовка партийных лидеров и их назначение, а также формирование конкретного определения политического курса.

С. Элдерсфельд, использующий функциональный подход, развил определение политической партии как организации, демонстрирующей стремление принимать участие в выборах, социализировать население, формировать политические воззрения и отстаивать позиции, тем самым формируя надежное взаимодействие между населением и политической системой и обнаруживая свое стремление к обретению политического влияния и власти [10]. Эти функции являются неотъемлемыми составляющими «портрета» партии, который дополняет ее определение.

До 1951 г. функциональный подход к определению политической партии считался основополагающим, но Морис Дюверже, автор «Закона Дюверже», опроверг это точкой зрения «структуралистов» [11, с. 18], доказав, что сущность политических партий в наше время определяется не только и не столько их социальным статусом входящих в них лиц и программой, но и структурой, которая оказывает ключевое влияние на функциональные характеристики партии и на ее идеологию.

Этот переворот в подходе к определению партии получил широкую поддержку и много последователей. Например, Элдерсфельд в своем «структуралистском» определении партии отметил, что она представляет собой систему, объединяющую социально-экономические интересы, стремящиеся к политическому признанию и контролю [12, с. 6]. И таким образом подтвердил согласованность функционального и структурного подходов. Примером структурно-институционального подхода может послужить Основной закон Германии.

Другой подход к определению понятия «партия» именуется структурно-институциональным, и его сторонни-

ки определяют партию в качестве социального института и рассматривают ее через призму государственных и социальных структур, считая ее системное положение в них определяющим фактором для свойственных ей особенностей. Как правило, данная точка зрения применяется для выявления структурных и функциональных характеристик партии, которые связаны с тем, какое место она занимает относительно государства и социума.

В качестве образца данного подхода можно привести мнение исследователя З. Нойманна, описывающего отдельную партию в качестве «организации социальных лидеров, проявляющих активную политическую позицию и заинтересованность в том, чтобы осуществлять контроль государственной власти, а также находящихся в состоянии конкуренции с другими группами, имеющими другие взгляды, и стремящихся получить поддержку народа». Выступая в роли медиатора между идеологиями, социальными силами, официальными институтами партия представляет собой мощный политический актор в политической жизни общества. Ключевым элементом в определении партии по Нойманну является ее положение в качестве «посредника между общественными силами», общественными и государственными институтами. Исследователь также выделяет партии «индивидуального представительства», цель которых — продвинуть определенного кандидата на выборах и добиться его победы, и «партии социальной интеграции», которые ведут активную работу с избирателями в период между выборами [13].

Понимание места и роли как отдельной политической партии, так и системы партий, начиная от органической теории Т. Гоббса и функционального подхода Роя Макридиса до структуралистского взгляда Мориса Дюверже и последующих авторов, в государстве и гражданском обществе, различны. Каждый из этих подходов вносит свой вклад в понимание сущности и роли партий в политической системе. Важно отметить, что функциональный подход, хотя и был основополагающим до опровержения структуралистами, все еще остается актуальным и находит свое применение в анализе роли системы партий в гражданском обществе. Структуралистский подход, сосредотачивающий внимание на структуре партий, также представляет ценный взгляд на их функционирование как суперсистемы. Оба подхода дополняют друг друга, обогащая наше понимание сущности и роли политических партий в современном обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стародубский Б.А. Политические режимы европейских буржуазных стран. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1989. С. 43–49.
2. Богатырев В.В. Политическая система современного российского общества: дис. . . . канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1998. 146 с.
3. Долгих Ф.И. Политическая конкуренция в России и политические партии // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 2. С. 9–14.
4. Исаев Б.А. Теория партий и партийных систем: учеб. Пособие для студентов вузов / Б.А. Исаев. М.: Аспект Пресс, 2008. 367 с.
5. Пригожин А.И. Соотношение формализации и самоорганизации в социальных системах / Сов. социол. ассоциация. Сов. оргком. по подготовке VII Междунар. социол. конгресса. Варна, 1970. М., 1970, 13 с.
6. Палюлин А.Ю., Царев А.М., Логинов С.А. Отчетность региональных отделений политических партий в налоговые, страховые, статистические органы и органы юстиции в 2023 году // Гражданин. Выборы. Власть. 2023. № 2 (28). С. 64–70.
7. Гоббс Томас. Соч.: в 2 т. М.: изд-во «Мысль», 1991. Т. 2. 735 с.
8. Macridis R. The Study of Comparative Government. N.Y.: Random House, 1955. 77 pp.
9. Меркл П.Г. Каковы сегодняшние демократии? // Международный журнал социальных наук. 1993. № 3. С. 141–153.
10. Элдерсфельд С.Дж. Политические элиты в современных обществах. Эмпирические исследования и демократическая теория: реферат. М.: ИНИОН, 1992. 20 с.
11. Дюверже М. Политические партии. М.: Академический Проект, 2000. 538 с.
12. Eldersfeld S. Political Parties. A Behavioral Analysis. Chicago: Rand McNally & Co., 1964. 613 pp.
13. Neumann S. Modern Political Parties: Approaches to Comparative Politics. University of Chicago Press, 1956. 460 pp.

© Палюлин Антон Юрьевич (anton@palyulin.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»